

—

Клан Цюй отличался от обычных кланов боевых искусств. Обычно кланы поддерживались финансовыми конгломератами, а клан Цюй сам был крупным предприятием. Предок клана Цюй разделил семейное имущество и секретные руководства по боевым искусствам между двумя потомками: тех, у кого были хорошие корни, обучали боевым искусствам, а тех, у кого корни были обычными, обучали бизнесу. Два брата поддерживали друг друга, что позволяло клану Цюй не зависеть от других конгломератов.

В поколении отца Цюй Ляня, его отец Цюй Янь занимался боевыми искусствами, в молодом возрасте стал высокопоставленным чиновником в Ассоциации Боевых Искусств и при поддержке своего старшего брата Цюй Фэна стал главным претендентом на пост следующего президента. Изначально клан Цюй должен был процветать, но когда Цюй Ляню было пять лет, его отца убили. Убийца был чрезвычайно искусен в боевых искусствах, а его техника передвижения была очень странной. Такого высококлассного мастера боевых искусств невозможно было найти в регистрационных книгах Ассоциации Боевых Искусств. Цюй Янь и его жена были убиты, но пятилетний Цюй Лянь выжил благодаря защите отца. Однако он был задет внутренней силой убийцы и получил внутреннюю травму, после чего навсегда лишился возможности заниматься боевыми искусствами.

Если бы всё ограничилось этим, клан Цюй ещё можно было бы спасти. У Цюй Ляня был старший брат, который с детства учился боевым искусствам у отца. Он был очень искусен в юном возрасте, и Цюй Янь давно передал ему все семейные секреты боевых искусств. Из-за того, что его старший брат отсутствовал, он избежал покушения, и клан Цюй не был сломлен. Однако, когда Цюй Ляню было пятнадцать лет, его старший брат также был убит. Цюй Лянь тоже был там. Старший брат бросил его в ледяную зимнюю реку, чтобы спасти ему жизнь, но он пробыл в ледяной воде целых пять часов и сильно заболел.

Секретная техника клана Цюй всегда передавалась устно, Цюй Лянь не получил истинного учения, а его старший брат был убит. С тех пор в клане Цюй не осталось никого, кто мог бы заниматься боевыми искусствами. Цюй Лянь превратился в бездельника-плейбоя, живущего на дивиденды.

Впрочем, сын богатой семьи он был настоящий, а вот плейбой — не факт.

В пять лет он потерял обоих родителей, в пятнадцать лет его родной старший брат был жестоко убит, а в двадцать пять лет его ждал очередное смертельное бедствие. Если бы он мог, Цюй Лянь хотел бы, чтобы в этот раз умер он сам. Пусть у клана Цюй исчезнет наследник боевых искусств, лишь бы он не втянул своего дядю.

Цюй Лянь не рассказывал об этом, но посторонние знали об этом немного, и Янь Чангэ, став телохранителем Цюй Ляня, тоже кое-что слышал. Сопоставив это с судьбой Цюй Ляня, Янь Чангэ догадался почти обо всём.

Услышав сейчас, что Цюй Лянь сказал, что боевые искусства клана Цюй утеряны, он не знал, что чувствует его сердце, сделанное из метеоритного железа. Он просто почувствовал, что улыбка Цюй Ляня была немного натянутой, и он проявил неуважение, ущипнув его за лицо, насильно разгладив уголки его губ.

Цюй Лянь: «...»

«Не обязательно утеряны», — равнодушно сказал Янь Чангэ. — «Разве у вас нет этих... крадущих души... камер? Твой отец и брат, разве они ни разу не записывались во время тренировок боевыми искусствами?»

Цюй Лянь отмахнулся от руки Янь Чангэ, потирая лицо, и больше не осмеливался притворно улыбаться. Он ответил: «Есть, но это не движения боевых искусств, а техника внутренней энергии. Движения боевых искусств клана Цюй — это лишь внешняя форма. Без сопровождения внутренней энергии они не имеют никакого смысла. Мой двоюродный брат и мой дядя оба изучали основные шаги и движения, но одни и те же движения, выполненные с внутренней энергией и без неё, — это совершенно разные боевые искусства».

Иначе Цюй Фэн, даже если бы он не обладал особыми способностями, заставил бы себя и своего сына практиковать боевые искусства, чтобы хотя бы сохранить наследие и дождаться появления более талантливого человека в следующем поколении.

«Я об этом и говорю», — сказал Янь Чангэ. — «Опытный человек сможет найти путь к внутренней энергии, сравнивая эти два варианта».

«Опытный человек», по словам Янь Чангэ, — это тот, кто знаком как минимум с сотней различных боевых искусств, постоянно погружён в них, хорошо осведомлён о механизмах работы различных внутренних техник, и кто посвятил боевым искусствам по меньшей мере несколько сотен лет.

Цюй Лянь взглянул на Янь Чангэ, в его глазах была слабая надежда, но больше неверие: «Ты лучше продолжай быть моим телохранителем. Я хочу насладиться жизнью ещё пару лет».

Сказав это, он достал из холодильника несколько банок пива и начал пить в одиночестве.

Если ты пьешь, когда у тебя плохое настроение, легко напиться. Телосложение Цюй Ляня было слабым, внутренней силы для поддержки не было, а его способность пить была очень посредственной. Кроме того, он был в плохом настроении и хотел напиться, поэтому он опьянел всего после двух-трёх банок пива. К счастью, он хорошо вёл себя в пьяном виде: он просто любил обнимать людей.

Янь Чангэ несколько раз уклонялся, но видя, что Цюй Лянь всё равно настойчиво пытается его обнять, он убрал энергию меча вокруг себя и позволил Цюй Ляню обхватить себя за талию.

«Так прохладно...» — Цюй Лянь приложил лицо к груди Янь Чангэ. Его пылающее от алкоголя лицо соприкоснулось с грудью, холодной как промёрзшее железо. Он почувствовал себя очень комфортно и не хотел отпускать его.

Прижавшись, Цюй Лянь уснул. Во сне он даже чихнул от холода Янь Чангэ. Янь Чангэ не хотел, чтобы он простудился, поэтому поднял его на руки и положил на кровать в спальне.

Кто же знал, что Цюй Лянь и на кровати не захочет отпускать его руку. Он даже пробормотал что-то вроде «красавчик, поспи со мной», мимоходом поцеловал Янь Чангэ в грудь, приговаривая: «Откуда здесь железный столб?»

Цюй Лянь был очень красив, а в состоянии опьянения его лицо пылало румянцем, а глаза были словно шёлк. Если бы он так прильнул к обычному человеку, то даже гетеросексуал не смог бы сдержать своё сердце. Но Янь Чангэ оставался невозмутимым. Положив его на кровать, он не проявил никакой реакции, хотя Цюй Лянь тёрся о него.

Пошумев некоторое время, Цюй Лянь устал и уснул, положив голову на руку Янь Чангэ.

Проснувшись на следующее утро, Цюй Лянь потрогал свою шею и с недовольным видом сказал: «Я что, спал на ледяной подушке? Почему у меня голова болит, будто я простудился?»

Янь Чангэ невозмутимо посмотрел на него и молча вытащил свою руку.

Только тогда Цюй Лянь увидел рядом с собой живого человека. Он оцепенел, посмотрел на себя и на Янь Чангэ. Одежда... была довольно опрятной. Ладно, даже если бы она была не совсем опрятной, что с того? Не мог же он совершить что-то по пьяни.

За исключением того случая, когда Янь Чангэ лечил его, с тех пор Цюй Лянь больше не испытывал никаких ощущений. Он хотел, чтобы Янь Чангэ снова полечил его, но не хотел повторять неловкую сцену того дня, поэтому он продолжал молчать.

Отсутствие ощущений, хоть и расстраивало, но иногда давало и облегчение: не нужно было беспокоиться о том, что он натворит что-то, о чём пожалеет, когда напьётся.

«Извини, рука затекла, да?» — Цюй Лянь улыбнулся.

«Всё в порядке», — Янь Чангэ встал с кровати. Он только снял обувь и проспал всю ночь в брюках и рубашке, не расстегнув даже ремня.

Цюй Лянь помассировал переносицу. Чувствуя себя неважно, он сказал: «Я пойду приму душ. Ты можешь воспользоваться ванной комнатой внизу. Закажи заодно завтрак, я хочу кашу».

За эти дни Цюй Лянь научил Янь Чангэ некоторым основным бытовым навыкам, например, как принимать душ и как пользоваться телефоном. Однако Цюй Лянь не был очень терпелив, немного поучил и бросил, поэтому Янь Чангэ освоил только базовые бытовые навыки. Принять душ — не проблема, но пользоваться телефоном для заказа еды и оплаты — это слишком сложно для Янь Чангэ. Он ещё не до конца выучил упрощённые иероглифы.

Янь Чангэ был совершенствующимся, не питался злаками и не имел привязанностей к мирской суете, он всегда был чист, поэтому, естественно, ему не нужно было принимать душ. Он бросил свою одежду в стиральную машину (за стирку отвечал почасовой работник), переоделся в более повседневный наряд, взял немного карманных денег, которые дал ему Цюй Лянь, и вышел из дома.

Рядом с жилым комплексом был круглосуточный ресторан быстрого питания. Янь Чангэ решил, что выйти и купить еду будет удобнее, чем заказывать доставку по телефону.

Цюй Лянь сидел в ванне, и воспоминания о прошлой ночи постепенно возвращались. Он вспомнил, как намертво держался за Янь Чангэ и настаивал на поцелуях. Он снова не мог не схватиться за голову.

Он и раньше так веселился, когда напивался со своими друзьями, но можно ли сравнивать тех людей, которых он звал, с Янь Чангэ? Янь Чангэ был единственным, кто видел его реакцию, и единственным, кто знал о его «трёх минутах». Было просто слишком неловко снова упоминать об этом при нем.

И он смутно помнил, что так сильно обнимал Янь Чангэ, и несколько раз он прикасался к запретным местам, но Янь Чангэ никак не реагировал. Выражение его лица всегда было таким холодным!

Чистый, железный гетеросексуал? Или он, как и Цюй Лянь...

Цюй Лянь почесал свои мокрые волосы. Хотя он считал второй вариант маловероятным, он не мог не надеяться, что Янь Чангэ находится во второй ситуации. Потому что только так он мог превратить свое смущение в сочувствие к общей беде.

Хм, на самом деле он мог бы попробовать его проверить.

Когда Янь Чангэ купил кашу и другие продукты и шёл обратно с пакетами, он увидел тощую бездомную собаку, которая жалобно смотрела на прохожих. Но эта бездомная собака не осмеливалась подойти к людям. Когда кто-то приближался, она убегала.

Даже маленькая заслуга — это заслуга... Руководствуясь этой мыслью, Янь Чангэ достал мясной пирожок, разломил его и аккуратно положил на землю, отойдя на два шага.

Бездомная собака осторожно сделала несколько шагов вперёд. Почувствовав, что Янь Чангэ не имеет злых намерений, она прихрамывая подбежала к пирожку, понюхала его, убедилась, что он не горячий, и жадно начала есть.

Когда бездомная собака ела пирожок, тонкая струйка заслуг поплыла к Янь Чангэ. Перед Ликом Небесного Дао все живые существа равны. Спасение человека и спасение собаки приносят одинаковые заслуги. А эта бездомная собака явно была более благодарна, чем люди, и Янь Чангэ получил большую заслугу благодарности.

Янь Чангэ, у которого немного улучшилось настроение, пошёл обратно, но почувствовал, что за ним кто-то следит. Обернувшись, он увидел, что та самая бездомная собака прихрамывая следует за ним.

Янь Чангэ не стал мешать ей следовать за собой, но, дойдя до ворот комплекса, собака перестала следовать. Она издали обошла охранника и медленно ушла только после того, как Янь Чангэ скрылся из виду.

Янь Чангэ вернулся домой с кашей. Цюй Лянь только что закончил принимать душ, обернул вокруг талии одно полотенце и бесцеремонно разгуливал по дому. Увидев, как Янь Чангэ поднимается на второй этаж с едой, он подсознательно захотел накинуть какую-нибудь одежду, но с трудом сдержался.

Он отбросил полотенце, которым вытирал голову. Его мокрые волосы спадали на уши. Он небрежно сказал Янь Чангэ: «Почему ты не заказал еду по телефону? Зачем ты ходил покупать, это же так хлопотно?»

«Всё в порядке, это разминка», — взгляд Янь Чангэ спокойно скользнул по Цюй Ляню, и в его глазах не поднялось ни единой волны.

—

Автору есть что сказать:

Цюй Лянь: Янь Чангэ может быть импотентом, как и я, давайте проверим!

Цюй Лянь нашёл нескольких женщин, которые танцевали эротические танцы. Янь Чангэ остался невозмутим.

Цюй Лянь нашёл нескольких мужчин, которые танцевали эротические танцы. Янь Чангэ остался невозмутим.

Цюй Лянь нашёл кучу хороших ресурсов и заставлял Янь Чангэ смотреть их с ним каждый день. Оба оставались невозмутимы.

Цюй Лянь: Ага, Янь Чангэ действительно такой же, как я. Над кем ты смеялся? Оказывается, и сам такой, ха-ха-ха-ха...

Однажды Цюй Лянь достал древний меч своего клана и положил ножны рядом. В этот момент Янь Чангэ схватил ножны, и выражение его лица слегка изменилось: Какие прекрасные ножны, я действительно хочу пронзить их!

Цюй Лянь: ...

—

Пфф, образы гуна и шоу полностью разрушены мной в этой маленькой сценке, пфф...

—

<http://bllate.org/book/14517/1285716>